

ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СВЯЗИ С ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНОЙ В ИСПАНИИ НА СТРАНИЦАХ «THE TIMES» (1936 – 1937 ГГ.)

О.А. ТИМОШКОВА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

Email: timoshkova@bsu.edu.ru

В статье исследуется организация на страницах ведущего британского официоза «The Times» («Таймс») информационных кампаний в поддержку выбранного английским правительством курса невмешательства в гражданскую войну в Испании (1936-1939 гг.). Кабинет министров стремился защитить стратегические интересы Великобритании и оправдать свои действия в этом направлении. Для этого была поставлена пропагандистская задача – убеждение британской и международной общественности в оптимальности политики невмешательства в испанский конфликт как эффективного механизма сохранения стабильности в регионе. К концу 1937 г. внешнеполитические приоритеты Великобритании сместились в Центральную Европу, поэтому актуальность информационно-пропагандистской поддержки невмешательству исчезла.

Ключевые слова: гражданская война в Испании (1936-1939), внешняя политика Великобритании, международные отношения, «The Times», пропаганда.

События испанской гражданской войны (1936-1939 гг.) и стремительная интернационализация конфликта оказали значительное влияние на общественно-политическую атмосферу в Великобритании. Темы, связанные с испанскими событиями, международными отношениями вокруг них и британской политикой в т.н. «испанском вопросе» занимали ключевое место в газетных публикациях в первые годы конфликта. Очевидная для британской общественности идеологическая подоплека противостояния («фашисты»-мятежники против «красного» правительства испанского Народного фронта) усиливала остроту восприятия событий на Пиренейском полуострове. В оценках внутренних и внешних сил испанского конфликта среди приверженцев различных политических взглядов назревали серьезные, порой – принципиальные разногласия.

Для большинства представителей консервативных взглядов испанские националисты (сторонники Ф. Франко) были носителями традиционных политических, экономических, культурных и религиозных ценностей, близких британским традициям конституционного монархизма¹. Оппозиция же считала мадридское правительство, возглавившее страну в результате общенациональных выборов, единственно легитимным органом власти в Испании, мятеж против него воспринимался как посягательство на свободу и демократические ценности. Сыграла свою роль и некоторая идейная близость лейбористской партии и политических сил, входивших в состав испанского Народного фронта. Лидер британских лейбористов К. Эттли уже 20 июля 1936 г. призвал свою партию поддержать испанских республиканцев, защищавших свободу, а 27 июля Национальный совет лейбористской партии организовал фонд помощи испанским рабочим².

В условиях неоднозначного отношения британской общественности к воюющим сторонам испанского конфликта правительственный «нейтралитет» нуждался в информационном обосновании. Рассмотрим пропагандистское обеспечение влиятельной британской газетой «Таймс» поддержки официальному курсу Британии в связи с испанскими событиями по материалам 1936-1937 гг.³

¹ См.: Shepherd R. A Class Divided: Appeasement and the Road to Munich, 1938. L., 1988. P. 86-87; Blinkhorn M. Democracy and Civil War in Spain. L., 1992. P. 47; Preston P. Spanish Civil War, 1936-1939. L., 1986. P. 74; Watters W. An International Affair: Non-Intervention in the Spanish Civil War, 1936-1939 N.Y., 1971. P. 181. Parker R.A.S. Chamberlain and Appeasement: British Policy and the Coming of the Second World War. L., 1993. P. 80, etc.

² Watkins K.W. Britain Divided. The Effect of the Spanish Civil War on British Political Opinion. N. Y., 1963. P. 2-3.

³ В последующие годы гражданской войны, вплоть до победы Ф. Франко в апреле 1939 г., английский курс уже не нуждался в столь явном информационном обеспечении в связи со смещением внешнеполитиче-

Умеренно-консервативная политическая направленность «Таймс» обусловила значительное совпадение позиции этого издания с правительственной. 25 июля 1936 г. в газете в качестве приоритетных внешнеполитических задач называлась нормализация отношений с фашистскими государствами, в первую очередь, с Италией, которые были «порядком испорчены» после абиссинской авантюры Муссолини. Антиправительственный мятеж в Испании не упоминался⁴. Два дня спустя «Таймс» сообщила о решении правительства Франции воздержаться от продажи оружия испанской Республике. В издании не давались прямые оценки событиям в Испании, но акцентировался момент, что против поддержки Мадриду возражала французская оппозиция⁵.

Первоначальная растерянность английского правительства, обусловившая его выжидательную позицию в испанском вопросе, в августе 1936 г. сменилась решительностью локализовать конфликт. «Таймс» с благожелательными комментариями сообщала об инициативе премьер-министра Франции Л. Блюма по созданию системы невмешательства. Спустя две недели после начала гражданской войны на страницах газеты был сформулирован основополагающий принцип «испанской» политики правительства С. Болдуина: «Вмешательство третьих сил в конфликт чревато международными осложнениями вследствие возможности установления в Испании либо «фашистской», либо «коммунистической» диктатуры»⁶.

Сообщения в «Таймс» о ходе подготовки и заключении Соглашения о невмешательстве сопровождалась информацией, убеждавшей английскую общественность в том, что нейтралитет – единственно верный курс: отмечался факт усиления политической нестабильности во Франции в связи с испанской проблемой, сообщалось о сложной обстановке в самой Испании и необходимости эвакуации из страны английских подданных⁷. В середине августа 1936 г. в меморандумах О. Сарджента (помощник заместителя министра иностранных дел) и Э. Идена (глава Форин Офис) были сформулированы мотивы участия Великобритании в системе невмешательства: недопущение разделения Европы на два противоборствующих идеологических лагеря и минимизация угрозы роста итальянского влияния в Средиземном море⁸. Эти соображения сотрудников британского МИД нашли отражение в статье «Таймс» от 20 августа, констатировавшей присоединение Англии к Соглашению⁹.

В сентябре 1936 г. позиция официоза по испанской проблеме была наблюдающей. Без оценочных комментариев освещались начало работы 9 сентября Комитета по невмешательству в дела Испании (КПН), сессия Лиги наций в Женеве, имевшая на повестке гражданскую войну; публиковались подробные сводки военных действий на Пиренейском полуострове¹⁰.

Как известно, в октябре 1936 г. советские представители заявили о возможности выйти из Соглашения в связи с нарушениями его фашистскими государствами и Португалией. В «Таймс» анализировалось развитие событий вокруг политики невмешательства после выступления в КПН представителя СССР С. Кагана 7 октября: обвинения, подобные советским, нуждаются в подробной доказательной базе и не должны являться основой для демаршей, способных усложнить международную ситуацию. Авторы статьи задавались вопросом: не продиктовано ли выступление советского представителя пропагандистскими мотивами: во-первых, оказать влияние на английских лейбористов и профсоюзных деятелей, съезд которых в Эдинбурге планировался в ближайшие дни; во-вторых, стремлением опередить Португалию, которая, по некоторым данным, намеревалась выступить с аналогичными обвинениями в адрес Советского Союза. В материале сообщалось о реакции на советские высказывания других участников Соглашения о невмеша-

ских акцентов в Центральную Европу и отсутствием острых дискуссий в общественности по вопросу дальнейшей реализации политики невмешательства в Испании.

⁴ The Times. 1936. 25 Jul.

⁵ Ibid. 1936. 27 Jul. Французские оппозиционные силы после прихода к власти победившего на выборах во Франции в 1936 г. Народного фронта придерживались взглядов, идейно близких консерваторам в британском правительстве.

⁶ Ibid. 1936. 3 Aug. Аналогичная мысль об одинаково отрицательной перспективе для британских интересов в случае победы в Испании «коммунизма или фашизма» была высказана в газете 5 августа – The Times. 1936. 5 Aug.

⁷ Ibid. 1936. 10 Aug.

⁸ Documents on British Foreign Policy (далее – DBFP). 2nd ser. L., 1979. Vol. 17. Doc. 84. P. 90-91; Doc. 115. P. 135-137.

⁹ The Times. 1936. 20 Aug.

¹⁰ Ibid. 1936. 10, 18, 19, 24 Sept., etc.

тельстве: французское правительство, несмотря на некоторую симпатию к испанской Республике, выразило осуждение советского демарша и подтвердило свою готовность к укреплению системы невмешательства. Представители Германии и Италии заявили, что СССР стремится разрушить Соглашение, чтобы получить свободу действий для оказания широкомасштабной помощи республиканцам¹¹.

В середине октября информационные атаки Великобритании на Советский Союз как «виновника дестабилизации международной обстановки» продолжились. В публикациях «Таймс» и появился оттенок шантажа и даже скрытая угроза в адрес официальной Москвы: советская позиция не только ставит под удар хрупкое равновесие сил в Европе, но противоречит стратегическим интересам СССР, который может оказаться в дипломатической изоляции. Это угрожает и интересам испанской Республики, которая в случае краха системы невмешательства будет способна получать значительно меньше военной помощи, чем мятежники. Политика невмешательства называлась единственной возможностью локализации конфликта на Пиренейском полуострове, и ее стоило развивать даже в случае выхода Советского Союза из КПН¹².

В двадцатых числах октября тон проправительственной английской прессы изменился: главным тезисом продолжала оставаться идея сохранения невмешательства, но резкая критика в адрес СССР сменилась попытками привести доводы, которые могли бы убедить советское руководство в необходимости продолжать участие в работе лондонского Комитета. Причинами такой корректировки точки зрения официальной печати были активизация деятельности британской оппозиции (Эдинбургская конференция лейбористов, октябрь 1936 г.), высказывавшейся в поддержку испанской Республики и советской позиции, а также обнародование доказательств нарушения Италией и Германией Соглашения о невмешательстве¹³. «Таймс» выражала надежду, что СССР не покинет лондонский Комитет, ибо это «развязало бы руки другим государствам»¹⁴. В номере за 23 октября 1936 г. указывалось, что, по мнению правительства Британии, все спорные вопросы невмешательства, в том числе, жалобы на нарушение Соглашения, должны были рассматриваться в рамках лондонского Комитета. «Таймс» свидетельствовала, что факты нарушения Соглашения фашистскими государствами и СССР бесспорны, в то время как в отношении Португалии доказательства недостаточно. Выход СССР из Соглашения, по мнению издания, был чреват резким обострением международной обстановки. Однако, в условиях, когда достоянием общественности стали факты советской военной помощи Мадриду, Москва вряд ли решится на выход из Комитета по невмешательству, так как уже не сможет закрепить за собой репутацию государства, которое соблюдает Соглашение¹⁵.

Советское полпредство в Лондоне отмечало общественный резонанс на растиражированные в британской прессе выступления авторитетных политических деятелей в поддержку невмешательства. Консерватор, первый лорд Адмиралтейства С. Хор безоговорочно защищал правительственный курс в этом вопросе, а лидер либералов А. Синклер, хоть и считал Германию и Италию главными нарушителями Соглашения, подчеркивал, что курс правительства Болдуина на сохранение невмешательства единственно верный и «нельзя идти на поводу у Москвы»¹⁶.

Официальный Лондон распространял намеки о приверженности линии невмешательства даже в ущерб своим национальным интересам, что, по-видимому, должно было стимулировать к выгодным для Великобритании компромиссам в испанской политике и другие страны. Размещенное в «Таймс» правительственное заявление от 30 октября гласило, что интересы Британской империи требуют присутствия дипломатических представителей Англии при правительстве Франко, контролировавшем большую часть территории Испании, однако ради соблюдения принципов невмешательства Форин Офис откладывает решение данного вопроса¹⁷.

Частью британской пропагандистской кампании были публикации в «Таймс», в которых фактически уравнивались формы и масштаб вмешательства в испанский кон-

¹¹ Ibid. 1936. 9 Oct.

¹² Ibid. 1936. 11, 13, 14, 16 Oct.

¹³ Архив внешней политики МИД РФ (далее – АВП РФ). Ф. 010 (Секретариат Н.Н. Крестинского). Оп. 11. П. 71. Д. 55. Л. 95; Ф. 069 (Секретная референтура по Великобритании). Оп. 20. П. 60. Д. 9. Л. 87.

¹⁴ The Times. 1936. 20 Oct.

¹⁵ Ibid. 1936. 23 Oct.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 010. Оп. 11. П. 71. Д. 55. Л. 95.

¹⁷ Там же. Ф. 56 (Отдел печати НКВД). Оп. 16. П. 150 а. Д. 1. Л. 32. The Times. 1936. 30 Oct.; DBFP. 2nd ser. Vol. 17. Doc. 344. App. 1. P. 487.

фликт Германии и Италии, с одной стороны, и Советского Союза, с другой¹⁸. Это усиливало формирование в английском и европейском обществе неприязни к СССР, как посылавшему на помощь республиканцам регулярные воинские соединения, и способствовавшему, соответственно, росту фашистских поставок Франко.

Вторая половина ноября – декабрь 1936 г. характеризовались всё более явным осознанием английскими правящими кругами сложности ситуации вокруг Испании и наличия угрозы стабильности в Европе не только со стороны Советского Союза, но и держав «оси». Данную тенденцию полпред СССР в Англии И.М. Майский считал показателем движения консервативного правительства Британии в сторону «действительного нейтралитета» в испанском вопросе¹⁹. Эту мысль акцентировал и У. Черчилль, чьё мнение 26 ноября изложила «Таймс»: «Столкновение конкурирующих форм диктатуры», которое наблюдалось в тот момент в Испании, могло быть лишь «миниатюрной моделью» тех катаклизмов, которые грозили миру в случае отсутствия единой системы безопасности и предупреждения агрессии²⁰.

Информация о ходе интернационализации Гражданской войны в Испании побуждала правительство активизировать действия по укреплению системы невмешательства. В декабре 1936 г. представители британского руководства неоднократно заявляли через прессу о необходимости продолжения и развития курса невмешательства, в частности, выдвигая инициативу об эвакуации иностранных волонтеров из зоны конфликта²¹. Как показали дальнейшие события, активность официального Лондона имела формальное следствие только в конце января 1937 г., с введением в ведущих европейских странах запрета на вербовку добровольцев в Испанию, что принципиально на интенсивность их прибытия на Пиренейский полуостров не повлияло²².

Важное место в британской печати среди международных проблем, связанных с испанской гражданской войной, занимали взаимоотношения Англии с фашистскими державами. Несмотря на готовность к дипломатическим контактам, руководство Великобритании было встревожено внешнеполитическими устремлениями Германии, озвученными руководством НСДАП на партийном съезде в Нюрнберге (сентябрь 1936 г.): требование вернуть германские колонии, изменить систему международных отношений, ущемлявшую Рейх²³. Британская пресса единодушно заявляла о деструктивной роли Германии в международной жизни²⁴. Беседы советских дипломатов с английскими политиками и общественными деятелями в течение осени 1936 г. свидетельствовали о том, что опасения перед растущей мощью фашистского Рейха усиливали в Англии антигерманские настроения²⁵.

В конце 1936 г. процесс нормализации германо-британских отношений был консервирован в силу значительного расхождения позиций по ведущим европейским проблемам, в том числе, и в испанском вопросе. Британская дипломатия переключилась на поиски оснований для двустороннего диалога с Италией.

После известной миланской речи Б. Муссолини 1 ноября 1936 г. (содержавшей намек на возможность разрешения с Британией противоречий в Западном Средиземноморье) «Таймс» опубликовала выступление итальянского диктатора, обращая особое внимание на миролюбивый характер его заявлений и большое стратегическое значение поднятого вопроса для страны²⁶.

Освещая 6 ноября 1936 г. содержание парламентских дебатов, «Таймс» особо выделила мысль Э. Идена, что Англия заинтересована в нормализации отношений и с Германией, однако сближение с ней не должно быть направленным против какой-либо третьей страны. Как бы отвечая на миланскую речь Муссолини, глава Форин Офис заявлял, что Средиземноморье – сфера жизненных интересов Британии, но это не означает наличия у английского руководства антиитальянских планов. Также газета цитировала мысль

¹⁸ The Times. 1936. 23 Oct., 10 Dec., etc.

¹⁹ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 4. Л. 67-68.

²⁰ The Times. 1936. 26 Nov.

²¹ Ibid. 1936. 2, 15 Dec.

²² АВП РФ. Ф. 05 (Секретариат М.М. Литвинова). Оп. 17. П. 131. Д. 53. Л. 5, 32-34; Documents Diplomatiques Français (Далее – DDF). 1932-1939. 2e sér. Paris, 1968. Т. V. Doc. 348. P. 601-602; ДВП СССР. М., 1976. Т. 20. С. 51-52.

²³ ДВП СССР. Т. 19. С. 422-426.

²⁴ АВП РФ. Ф. 69. Оп. 24. П. 77. Д. 5. Л. 124.

²⁵ Там же. Л. 39, 102-103.

²⁶ The Times. 1936. 2 Nov.

У. Черчилля: «Англия не должна быть пособницей ни Германии в борьбе против СССР, ни Советского Союза в противостоянии с фашистскими державами»²⁷. Представители консервативной партии давали понять, что, несмотря на большое значение для британских интересов испанской проблемы, Англия не намерена отступить от традиционного нейтрального европейского курса.

В течение ноября – декабря 1936 г. консервативные круги Великобритании через прессу и публичные выступления представителей правительства (например, речь Э. Идена в Брадфорде 15 декабря) высказывали, с одной стороны, опасения перед растущей военной мощью нацизма, с другой, подчёркивали необходимость закрепления существующего статус-кво в Средиземноморском бассейне через достижение договорённости с Италией²⁸. Как отмечалось выше, к концу декабря 1936 г. руководство британской дипломатии скептически оценивало перспективы сближения с Германией вследствие агрессивных внешнеполитических планов Рейха и сделало ставку на укрепление позиций Великобритании в Средиземноморье, принимая во внимание, в том числе, реальность угрозы итальянской оккупации Балеарских островов²⁹. Выбранная Англией тактика воплотилась в подготовке и заключении знаменитого «джентльменского соглашения» с Италией 2 января 1937 г. о сохранении существовавшей на тот период расстановки сил в Средиземноморье для улучшения взаимоотношений всех стран региона и в интересах общеевропейской безопасности³⁰.

Как известно, Б. Муссолини, вскоре после подписания англо-итальянской договорённости, направил испанским мятежникам новые воинские подкрепления. Не случайно именно с 1937 г. отношение английских консерваторов к действиям Германии и Италии в Испании стало более внимательным и настороженным. Одним из следствий этого стало ожесточённое англо-итальянское информационное противостояние весны-лета 1937 г.³¹. Стоит отметить, что практически все издания Англии, вне зависимости от их политической принадлежности, занимали общую позицию. Основными темами статей консервативной, либеральной, лейбористской печати были ответы на обвинения итальянской прессы в стремлении Великобритании реализовать программу перевооружения и нарушить статус-кво в Средиземноморье; постоянные нарушения Германией и Италией Соглашения о невмешательстве в испанские события; попытки Муссолини ослабить позиции Британии на Ближнем Востоке и совершённая дуче с этой целью поездка по данному региону³².

Поражение итальянского военного контингента в Испании в середине марта 1937 г. (под Гуадалахарой), вызвавшее очередное усиление военного присутствия Италии на Пиренейском полуострове, дало британской печати дополнительный повод для саркастического освещения внешнеполитических амбиций дуче и обусловило новый виток напряженности в итало-британских отношениях. Негативную роль сыграл и факт приглашения бывшего императора Абиссинии, которую Рим официально считал частью своей Империи, на коронацию Георга VI в Лондон³³.

Информационно-пропагандистское противостояние достигло такой степени, что к лету 1937 г. итальянское руководство отозвало из Англии корреспондентов всех своих изданий и прекратило ввоз в страну подавляющего большинства британских газет³⁴. Тем не менее, сохранялась взаимная заинтересованность Лондона и Рима в налаживании диалога – в августе 1937 г. работа итальянских журналистов в Великобритании была возобновлена, как и доступ английской прессы на Апеннинский полуостров.

Однако внешнеполитические установки официального Лондона в испанском вопросе продолжали базироваться на формальном сохранении принципов невмешательства, которые позволяли Англии в перспективе улучшить свое положение в Европе. Дан-

²⁷ Ibid. 1936. 6 Nov.; АВП РФ. Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 24.

²⁸ The Times. 1936. 20, 23 Nov.; АВП РФ. Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 25-28.

²⁹ DBFP. 2nd ser. Vol. 17. Doc. 471. P. 677-683; Doc. 521. P. 743-744.

³⁰ АВП РФ. Ф. 69. Оп. 25. П. 81. Д. 11. Л. 35-36; DBFP. 2nd ser. Vol. 17. Doc. 530. P. 753-754.

³¹ См. подробнее: Малай В.В. Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. и англо-итальянская пропагандистская борьба // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья: материалы международной научно-теоретической конференции, Витебск, 19-20 апреля 2007 г. Витебск, 2007. Ч. 2. С. 323-325.

³² АВП РФ. Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 55; Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 56. Л. 129-132; Ф. 69 (Референтура по Великобритании). Оп. 25. П. 81. Д. 11. Л. 36-37; DBFP. 2nd ser. Vol. 18. Doc. 295. P. 433.

³³ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 56. Л. 91-95, 105-107.

³⁴ DDF. 2^e ser. T. V. Doc. 141. P. 222-224; Watters W. Op. cit. P. 181.

ные прогнозы руководителей внешнеполитического ведомства дополнялись выводами корреспондента «Таймс» в Берлине Н. Эббата, который 5 апреля 1937 г. писал, что немецкое участие в испанских событиях осложнено внутриэкономическими трудностями и разочарованием германского руководства в Италии как военном союзнике после поражения под Гуадалахарой³⁵.

Противоречащей курсу официального Лондона на сохранение возможностей для конструктивных контактов с фашистскими странами можно назвать эмоциональную реакцию в «Таймс» на бомбардировку Герники (26 апреля 1937 г.)³⁶. В отличие от европейского (и британского!) общественного мнения, осуждавшего Германию за причастность к разрушению гражданского населённого пункта, британские официальные представители воздерживались от резких заявлений. Э. Иден в беседе с советским полпредом И.М. Майским 30 апреля 1937 г. пояснил, что Англия заняла такую осторожную позицию, потому что для неё чрезвычайно важно сохранить роль нейтральной державы, в том числе и в глазах мятежников, так как это поспособствует в дальнейшем прекращению Гражданской войны в Испании³⁷.

В июне 1937 г. проправительственная пресса активно выступала в поддержку инициатив английского руководства по урегулированию последствий инцидента с немецким судном «Дойчланд» (30 мая) и возобновлению участия фашистских государств в работе КПП³⁸. На заседании Палаты общин 25 июня 1937 г. обсуждался вопрос о мерах британского правительства для поддержания политики невмешательства. Игнорируя критику оппозицией правительственного курса на сотрудничество с фашистскими державами, новый глава британского кабинета министров Н. Чемберлен позитивно оценил «сдержанность» Германии в инцидентах с подвергшимися нападению вблизи испанского побережья немецкими кораблями. Приоритетными для Лондона задачами были названы «заполнение пробелов в морском контроле, образовавшихся после выхода из него Германии и Италии» и решение проблемы эвакуации из Испании иностранных добровольцев³⁹. В конце июня 1937 г. «Таймс» высказывала пространное суждение, что Британия и Франция прилагают все усилия по приданию невмешательству практической эффективности⁴⁰.

Как известно, в конце июля – середине августа 1937 г. проблема невмешательства в испанские события ушла на время на второй план в общественно-политической жизни Великобритании. Правительство Н. Чемберлена сосредоточилось на поиске возможностей возобновления англо-итальянского диалога и решении тех проблем, которые не были сняты после подписания «джентльменского соглашения», не принесшего конструктивных результатов. Это подтвердила парламентская речь военного министра А. Дафф-Купера 24 июля, в которой он заявлял, что, несмотря на наличие между Италией и Англией существенных разногласий в Средиземноморье, британское руководство заинтересовано в нормализации отношений⁴¹.

Новая волна пропагандистской кампании зародилась в августе 1937 г., когда на первый план в европейской политике Британии встали проблемы участвовавших «пиратских» нападений в Средиземном море на торговые и военные корабли различных государств. Английское общественное мнение обвиняло в атаках на нейтральные суда итальянский подводный флот. 12 августа 1937 г. заместитель главы Форин Офис Р. Ванситарт на встрече с послом Италии Д. Гранди заявил, что британское руководство не поддерживает кампанию в английской печати. Однако представитель МИД Англии давал понять, что в случае продолжения инцидентов в Средиземноморье его коллеги и правительство не смогут воспрепятствовать формированию у британской и европейской обществественности убежденности в том, что за действиями «пиратов» действительно стоит офи-

³⁵ DBFP. 2nd ser. Vol. 18. Doc. 376. Note 4. P. 569-571; Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943: в 2 кн. М., 2006. Кн. 1. С. 159-161.

³⁶ Военный корреспондент Д.Л. Стер, чью статью опубликовала «Таймс», был первым журналистом европейской печати, предпринявшим попытку анализа происшедшего с городком в Стране Басков. По его мнению, это был «первый в истории террористический налёт с бомбардировкой по площадям с целью уничтожения населения», спланированный немецким правительством, чтобы проучить и оказать на республиканцев деморализующее воздействие. The Times. 1937. 28 Apr. См.: Rankin N. Telegram from Guernica. The Extraordinary Life of George Steer, War Correspondent. L., 2004.

³⁷ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 63.

³⁸ ДВП СССР. Т. 20. С. 305-306; 329-332.

³⁹ Parliamentary Debates. Official Report. 5th ser. L., 1936-1939. Vol. 325. Col. 1549.

⁴⁰ The Times. 1937. 28 Jun.

⁴¹ Parliamentary Debates. Vol. 326. Cols. 2576-2577; The Times. 1937. 26 July.

циальный Рим⁴². Английская сторона не стеснялась в тактике воздействия на итальянскую дипломатию использовать приемы шантажа, угрожая инспирированием разоблачительных статей в ведущих британских национальных изданиях, со ссылкой на «проверенные источники».

С октября 1937 г. средиземноморский аспект Гражданской войны в Испании несколько отошел в политике и, соответственно, в официальной прессе Англии на второй план по сравнению с другими проблемами невмешательства. Это было связано с некоторым ослаблением позиций Италии, которая в условиях задействования значительных материальных и людских ресурсов в испанском конфликте, увеличивавшейся политической зависимости от Германии и экономических трудностей всё в меньшей степени могла претендовать на реализацию своих геополитических амбиций.

В целом, испанский вопрос, являвшийся предметом оживлённых дискуссий и информационных кампаний в 1936 – конце 1937 гг., затем постепенно начал терять свой актуальный характер и уже не представлялся столь острым для английских политических кругов и СМИ.

На протяжении Гражданской войны в Испании консервативное руководство Великобритании последовательно организовывало информационную поддержку своей стратегии невмешательства в испанское противостояние. Стремясь защитить собственные интересы и избежать перерастания локального конфликта в войну общеевропейского масштаба, кабинет министров под руководством С. Болдуина, а затем Н. Чемберлена главной пропагандистской задачей видел убеждение британской и международной общественности в том, что невмешательство – оптимальный механизм сохранения стабильности в регионе. Члены правительства и отражавшая их взгляды «Таймс» неизменно поддерживали и оправдывали невмешательство при всех его очевидных изъянах и даже в условиях кризисов данной политики. Пожалуй, единственное заметное расхождение позиций официальных лиц Лондона и газеты отмечено в связи с реакцией на разрушение Герники. Материалы официоза «Таймс» по испанскому вопросу стали не только фактором формирования лояльного восприятия курса «невмешательства» внутри Британии, но и информационным механизмом воздействия на политику других государств (антиитальянская кампания в печати весной-летом 1937 г.).

По мере расширения международного значения испанского конфликта британское правительство в своей риторике всё заметнее делало акцент на приоритетах защиты интересов Англии. В результате успешного пропагандистского обеспечения официального курса Лондона собственно испанские события оказались в определенной мере в тени общенациональных стратегических задач. Это обстоятельство облегчило действия британских правящих кругов и дипломатии в вопросе сохранения видимости невмешательства, но стало одним из факторов поражения Испанской Республики.

PROPAGANDA SUPPORT IN «THE TIMES» FOR THE POLITICAL COURSE IN THE GREAT BRITAIN IN THE CASE OF THE CIVIL WAR IN SPAIN (1936 – 1937)

O.A. TIMOSHKOVA

*Belgorod National
Research University*

email: timoshkova@bsu.edu.ru

The article deals with the analysis of information campaigns of leading British publication “The Times” in support of the British non-intervention course in the Spanish conflict. The British Cabinet was aimed to protect the strategic interests of Great Britain and to justify their actions in this direction. In this regard, the main propaganda task was the formation of the belief of the British and international community in the optimality of the policy of non-intervention as an effective mechanism of maintaining stability in the region. By the end of 1937 foreign policy priorities of the Great Britain has shifted to Central Europe, therefore, the relevance of advocacy and support non-intervention disappeared.

Key words: Spanish Civil War (1936-1939), Foreign Policy of Great Britain, International Affairs, “The Times”, Propaganda.

⁴² DBFP. 2nd ser. Vol. 19. Doc. 99. P. 186 – 189.